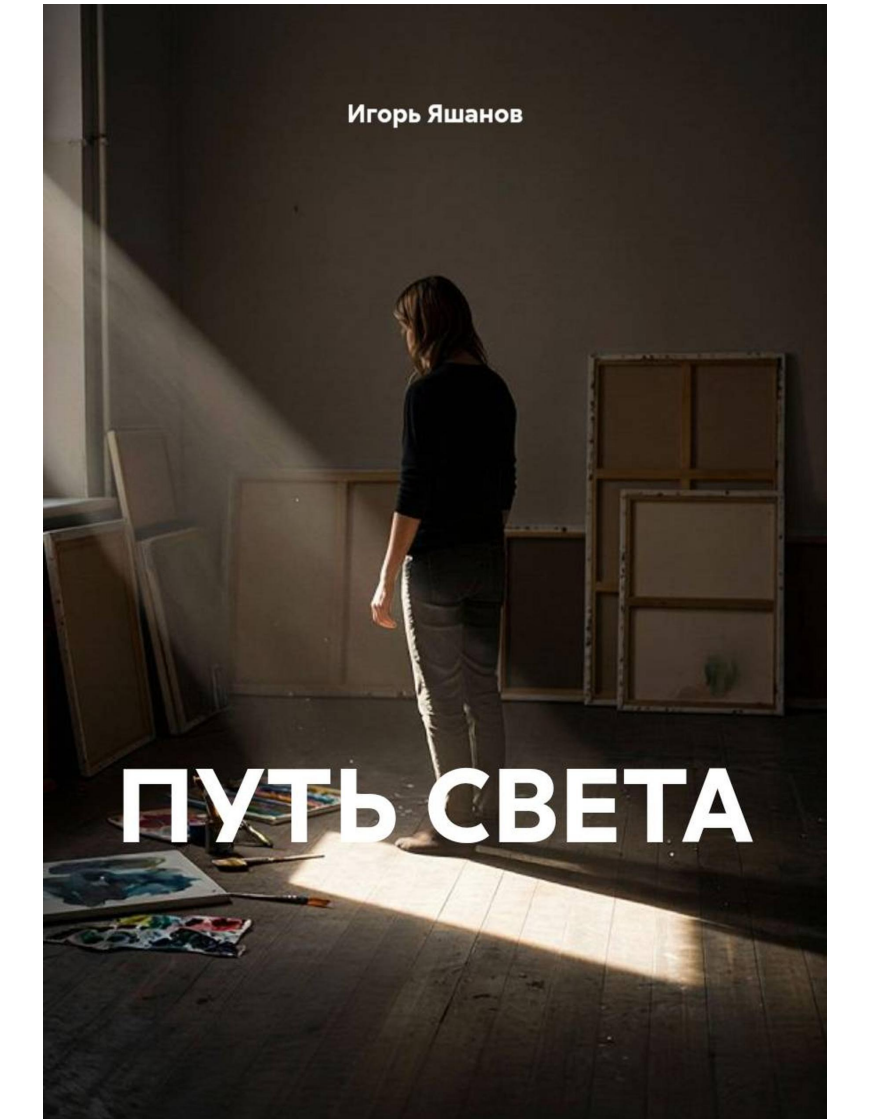

A person with long hair, wearing a dark long-sleeved shirt and light-colored pants, stands in a dark studio. A strong beam of light from a window on the left illuminates the person's back and the floor. Several empty wooden canvases are leaning against the wall. On the floor in the foreground, there are paint palettes and brushes.

Игорь Яшанов

ПУТЬ СВЕТА

Игорь Яшанов

ПУТЬ СВЕТА

<https://litres.ru/74540924>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анна — художница, пережившая творческий кризис. Её мастерская пуста, холсты повёрнуты к стене, а сама она боится прикоснуться к краскам. Но однажды луч света, упавший на пол, делит пространство на тёплое и холодное, и Анна замечает то, что раньше ускользало: тень не уничтожает свет — она даёт ему форму.

Так начинается путь Анны — от страха перед пустым холстом до выставки, где она решается показать не идеальные работы, а сам процесс: черновики, ошибки, тёмные пятна. Рядом с ней — Денис, шумный создатель световых инсталляций, и Михаил, молчаливый столяр, чья тишина не давит, а держит. Двое мужчин, два полюса — свет и тень, шум и покой.

«Тени любви» — это камерная история о том, что творчество — это путь, а не результат; что пустота — это не приговор, а пространство, куда можно пустить свет; и что любовь иногда говорит не словами, а присутствием. Для тех, кто ценит медленную прозу, атмосферу мастерских, игру света и тени и истории о поиске себя.

Содержание

Глава 1. Пустая мастерская	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

ПУТЬ СВЕТА

Глава 1. Пустая мастерская

Дверь открылась с привычным скрипом, и Анна вошла в мастерскую, которая когда-то была её миром. Теперь она казалась чужой.

Свет из окна падал на голый стол, на стул с потёртой спинкой, на полки, где стояли банки с засохшими красками. Холсты, повёрнутые к стене, молчали. Анна знала: если перевернуть хоть один, увидит то, что привело к провалу. Те линии, которые казались живыми, пока были только в голове, и мёртвыми, когда легли на холст.

Она не стала переворачивать.

Положила сумку на стол, села на стул и стала смотреть, как пылинки кружатся в луче. Тишина давила — не злая, а пустая, как комната, из которой вынесли всё.

«Больше никаких экспериментов», — сказала она себе, вслух, будто кто-то мог услышать. Голос прозвучал глухо, убедительно.

Она протянула руку к ближайшему холсту, но пальцы замерли в сантиметре от ткани. Анна отдёрнула руку, спрятала её в карман фартука и сжала кулак.

За окном город жил: машины, голоса, ветер. А здесь, внутри, время остановилось.

Анна закрыла глаза и попыталась вспомнить, когда последний раз рисовала не для выставки, не для оценки, а просто потому, что хотела. Не вспомнила.

Она открыла глаза, посмотрела на пустой холст, который стоял на мольберте — чистый, ждал. Потом встала, подошла к окну и задёрнула штору. Пусть мастерская побудет темной. Пусть побудет пустой. Она пока не знала, что с этим делать.

Глава 2. Тень на пол

Анна провела в мастерской три дня, не прикасаясь к краскам. Она приходила утром, садилась на стул, пила чай из термоса и смотрела в стену. Иногда листала старые блокноты — те, где были наброски времён художественной школы: кривые яблоки, неловкие портреты, деревья, похожие на броколи. Рисунки были неуклюжие, но в них было что-то, что

сейчас отсутствовало: лёгкость.

На третий день, ближе к вечеру, солнце опустилось так, что луч пролез сквозь щель в шторе и лёг на пол длинной полосой. Анна смотрела на него, и вдруг заметила: тень от стола пересекала луч, деля его на две части — светлую и тёмную. Граница была не резкой, а размытой, с тонким переходом, который можно было бы рисовать часами.

Она наклонилась, провела пальцем по границе. Пол был прохладным в тёмной части и тёплым в светлой. Анна замерла.

Это было так просто. Так очевидно. Тень не уничтожала свет — она давала ему форму. Без неё луч был бы просто полосой. С тенью он стал линией, изгибом, пространством.

Анна встала, открыла блокнот и, впервые за три дня, взяла карандаш. Рука дрожала. Она не стала рисовать тень — просто обвела её контур на бумаге, будто хотела удержать. Потом посмотрела на то, что получилось: неровную линию, которая ничего не изображала, но что-то ловила.

Она не знала, что именно. Но впервые за эти дни ей захотелось прийти сюда завтра.

Глава 3. Соседи по выставочному залу

Стук начался в четверг, рано утром. Анна подняла голову от блокнота и прислушалась: кто-то за стеной что-то сверлил, таскал, ронял. Гулко, громко, бесцеремонно.

Она вышла в коридор. Из соседнего зала, который пустовал уже полгода, доносились голоса, смех, стук каркасов. Дверь была приоткрыта, и Анна заглянула.

Внутри было светло — слишком светло. Прожекторы стояли на штативах и заливали пространство белым, резким, безжалостным светом. Посередине двое мужчин собирали металлическую конструкцию — что-то вроде каркаса для инсталляции. Один из них, худой и быстрый, заметил Анну и помахал рукой.

— Привет! Не пугайся, мы ненадолго. Недели две-три — и уберёмся.

Анна кивнула и хотела уйти, но свет из их зала падал в коридор и ложился на стену так, что тени от каркасов тянулись длинными, ломаными линиями. Она невольно задержала взгляд.

— Красиво, да? — сказал тот же мужчина. — Это ещё ничего. Вот когда всё включим, тут будет такое...

Анна снова кивнула, вернулась в мастерскую и закрыла дверь. Шум не прекращался. Тишина, к которой она только начала привыкать, исчезла.

Но вместо раздражения пришло странное чувство: будто что-то за стеной жило, двигалось, не давало мастерской оставаться гробом. И это было... не страшно.

Глава 4. Случайная встреча у окна

Через неделю Анна столкнулась с ним у окна — того самого, на подоконнике которого она иногда сидела с чаем, глядя на двор.

— Ты из соседней мастерской? — спросил он, протягивая руку. — Денис.

— Анна.

— Художница?

— Не знаю, — сказала она, прежде чем подумала.

Денис рассмеялся — громко, от живота.

— «Не знаю» — это честно. Мне нравится.

Он был из тех, кто заполняет собой пространство: голос, жесты, смех — всё большое, заметное. Одет в рабочую куртку с пятнами краски, но держался так, будто был не монтировщик, а режиссёр.

— Я ставлю световую инсталляцию, — сказал он, присаживаясь рядом. — Интерактивную. Зрители входят, и тени от их движений оживают на стенах. Круто, да?

— Круто, — согласилась Анна, хотя слово показалось ей чужим.

— А ты что делаешь? Молчишь? — он сказал это без насмешки, но Анна почувствовала, как внутри что-то сжалось.

— Я... пока смотрю.

— На что?

— На тени.

Денис посмотрел на неё с любопытством — не оценивая, а по-настоящему.

— Тени — это хорошо. Без них свет скучный. Пластмассовый. А с ними — живой.

Он встал, потянулся, похлопал по подоконнику.

— Ну, буду рядом. Захочешь — заходи. Может, твои тени с моим светом договорятся.

Анна не ответила. Но когда он ушёл, она заметила, что тень от его плеча на мгновение легла на стекло — и было в ней что-то тёплое.

Глава 5. Шум света и каркасов

Через несколько дней Денис зашёл к Анне сам. Он не постучал — просто открыл дверь и встал в проёме, с банкой колы в руке.

— Слушай, — сказал он, — я тут подумал. У меня свет,

у тебя тени. Почему мы сидим по разные стороны стены?

Анна подняла голову от блокнота.

— Потому что у меня тихо, а у тебя нет.

Денис хмыкнул.

— Тишина — это не отсутствие звука. Это присутствие чего-то другого.

— Это красиво звучит, — сказала Анна. — Но у тебя дрель.

— Дрель — временное. Свет — постоянное. Пусть твоя тишина поговорит с моим светом. Сделаем совместный проект. Я даю свет, ты даёшь тень. Вместе — объём.

Анна молчала. Ей было страшно. Последний совместный опыт — выставка, провал, холсты к стене. Но Денис не требовал ответа сейчас. Он просто стоял, пил колу и ждал.

— Я подумаю, — сказала она.

— Подумай, — кивнул он. — Но недолго. Свет не ждёт.

Он ушёл. Анна посмотрела на блокнот: тень от кружки ложилась на бумагу так спокойно, будто ничего не происходило. Но внутри что-то сдвинулось — маленькое, робкое, как росток.

Глава 6. Первые линии спора

На следующий день Анна зашла в зал Дениса. Он показывал ей эскизы: схемы освещения, проекции, траектории движения зрителей. Всё было продумано, логично, энергично.

— Тут зритель входит, — Денис водил пальцем по схеме, — свет ловит его силуэт, тень ложится на стену. Он двигается — тень двигается. Он останавливается — тень замирает. Понимаешь? Живой диалог.

— Понимаю, — сказала Анна. — А где тут место для тишины?

Денис замер.

— Тишина? Зачем? Люди хотят движения. Взаимодействия. Эмоций.

— Эмоции бывают и в тишине.

— Люди не стоят перед стеной и не молчат. Они хотят участвовать.

— А если участие — это именно постоять и помолчать?

Они смотрели друг на друга. Денис — с нетерпением, Анна — с упрямством, которое сама не ожидала от себя.

— Покажи мне, — сказал он наконец. — Покажи, как тишина может быть живой.

Анна вернулась в мастерскую, взяла уголь, лист и стала рисовать. Но линии не ложились — были резкими, неуверенными, чужими. Она смяла лист, бросила в угол. Потом ещё один. И ещё.

— Это не работает, — сказала она в пустоту.

Глава 7. Неудачный набросок

К вечеру Анна сидела на полу среди смятых листов. Руки были чёрные от угля, лицо — в разводах, будто она тёрла

лоб, забыв о пальцах. Ни один набросок не получился.

Она подобрала последний — тот, что был менее скомкан, развернула. Тень от стола, которую она рисовала раньше, здесь смешалась с попыткой изобразить тень человека. Получилось мутно, неопределённо, с пятном посередине, которое должно было быть плечом, а стало просто тёмным провалом.

Анна швырнула кисть в банку с водой. Вода плеснула, за-
красила край листа грязно-серым.

— Это не работает, — повторила она, громче.

Она встала, подошла к окну, открыла штору. Город горел огнями, люди шли по тротуарам, машины проезжали по мокрому асфальту. Всё двигалось. Всё звучало. А она стояла и не знала, как соединить свою тишину с этим шумом.

Она села на подоконник, обхватила колени. И вдруг заметила: тень от её собственного силуэта легла на стену — живая, подвижная, дышащая. Не нарисованная. Настоящая.

Анна смотрела на неё долго-долго. Потом вернулась к столу, взяла чистый лист и стала рисовать не тень, а ощущение от неё. Не контур, а вес. Не форму, а тепло.

Линии легли криво. Но впервые — не чужо.

Глава 8. Человек, который умеет молчать

Михаил появился в мастерской на следующее утро. Анна не знала, как он оказался здесь — может, дверь была не заперта, может, он постучал, а она не услышала. Он просто сидел на стуле у стены, когда она подняла голову от блокнота.

— Простите, — сказала она, вздрогнув. — Вы кто?

— Михаил. Друг Дениса. Он попросил заглянуть — сказал, что вам, возможно, нужен кто-то, кто поможет с монтажом.

— Мне не нужен монтаж. Мне нужна...

Она замолчала.

Михаил не стал спрашивать, что ей нужно. Он просто сидел. Спокойный, в сером свитере, с книгой в руках — тоненькой, зачитанной. Он не смотрел на неё оценивающе, не пытался занять пространство. Просто был.

Анна вернулась к блокноту. Прошло полчаса. Она забыла о нём — настолько тихо он себя вёл. Когда подняла голову, он всё ещё сидел, но уже не читал — смотрел в окно.

— Вы давно тут? — спросила она.

— Достаточно, — ответил он.

— И что?

— У вас красивые тени.

Он сказал это так просто, будто говорил о погоде. Анна моргнула.

— Спасибо, — сказала она, не зная, что ещё ответить.

Михаил кивнул и больше не говорил. Но что-то в его присутствии — в его тишине, которая не давила, а держала — показалось Анне знакомым. Будто она знала эту тишину давно. Просто не встречала её в другом человеке.

На третий день его появления Анна не выдержала.

— Зачем вы приходите? — спросила она, отложив карандаш.

— Денис просил. Но я бы и так приходил, — ответил Михаил.

— Почему?

— Тут тихо. У меня дома тоже тихо, но там я один. Тут — нет.

Анна посмотрела на него внимательно. Лицо у него было спокойное, чуть уставшее, но не грустное. Глаза серые, внимательные, без той суеты, которую она привыкла видеть в людях.

— Вы не художник? — спросила она.

— Нет. Я работаю с деревом. Столяр.

— И что вы видите, когда смотрите на мои рисунки?

Михаил помолчал, будто подбирал слова не из вежливо-

сти, а из точности.

— Я вижу, что вы боитесь тёмных мест. Там, где линия уходит вглубь, вы останавливаетесь. Как будто не хотите заходить дальше.

Анна замерла. Это было так точно, что стало не по себе.

— А вы бы зашли? — тихо спросила она.

— Я бы посмотрел, что там. Иногда в тёмном месте ничего нет. А иногда — всё.

Он сказал это без позы, без мудрости в голосе. Просто сказал. Анна отвернулась к окну, чтобы он не увидел, как у неё защипало глаза.

— Расскажите про тень, — попросил он мягко. — Не про работу. Про то, что вы видите.

И Анна — впервые за долгое время — стала рассказывать. Не о технике, не о выставке, не о провале. А о том, как тень от стола пересекает луч света и делит его на тёплое и прохладное. О том, как в детстве она любила рисовать тени от облаков на стене. О том, как боится пустых мест на холсте, потому что не знает, что туда положить.

Михаил слушал. Не перебивал, не кивал для вида. Просто слушал.

Когда она закончила, в мастерской было уже темно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.